

Юй Нянь глубоко задумался о «Записке о бессоннице», когда услышал свое имя. Очнувшись, он спросил:

— О чем вы говорите?

— Роуроу сфотографировала тебя, пока ты витал в облаках, — ответил Мэн Юань. — Вышло отлично, как раз подойдет для нового поста в Вэйбо.

Услышав напоминание Мэн Юаня, Юй Нянь вспомнил, что сегодня еще ничего не выкладывал. Он попросил у Ши Роу фотографию, зашел в Вэйбо и опубликовал пост: «Благополучно приземлился, очень рад вернуться домой! [Фото]».

Поклонники, дежурившие в Вэйбо, мгновенно заполнили раздел комментариев.

— Няньнянь, ты, должно быть, устал! С возвращением! И еще: кто сделал фото? Выпишите ему премию, премию! Нереально красиво!

— А-а-а, сна как не бывало с самого утра! Что за профиль, неужели это лицо ангела?! У моего Няньняня такие длинные ресницы! И цвет глаз потрясающий! Такой теплый!

— Откуда взялся этот прекрасный меланхоличный юноша? Няньнянь так чудесно поет, почему же он еще и настолько красив?! А те в соседней ветке, кто вслепую нахваливает Тан Сяокэ, утверждая, будто его внешность и харизма затмевают Няньняня... Вы когда рождались, глаза дома позабыли?

Ши Роу просмотрела реакцию в комментариях, затем заглянула в Вэйбо Тан Сяокэ и сердито усмехнулась:

— Что за ребячество у этого Тан Сяокэ? Стоило тебе, Няньнянь, выложить пост, как он тут же опубликовал селфи!

Мэн Юань подхватил:

— Он думает, что весь мир крутится вокруг него и все обязаны ему потакать. Стоило Няньняню один раз поставить его на место, как он теперь из кожи вон лезет, лишь бы обойти его во всем, подпортить настроение и отомстить. Не обращай внимания на таких. Чем больше реагируешь, тем сильнее они наглеют.

Ши Роу щелкнула пальцами:

— Золотые слова!

Мэн Юань повернулся к Юй Няню:

— Постарайся поспать в машине, пока есть время. Домой заезжать не будем, поедем сразу на съемки. Ты как, не против?

Юй Нянь кивнул:

— Без проблем. Брат Мэн, разбудишь меня потом?

— Ладно, не переживай.

Однако до места назначения они еще не добрались, когда Мэн Юань разбудил Юй Няня.

Укутавшись в простое тонкое одеяло, тот потер глаза и сонным голосом спросил:

— Брат Мэн, что случилось?

— В «Херси» начали оформлять документы!

Сон с Юй Няня как рукой сняло. Он улыбнулся:

— Точно?

— Раз начали оформление, значит, дело решено на все сто, — Мэн Юань глубоко вздохнул и хлопнул себя по бедру. — Наконец-то пришло время показать, на что я способен!

Вскоре один популярный аккаунт с инсайдами опубликовал пост: «Свежие новости! YN скоро станет амбассадором «Херси». Потрясающие ресурсы в мире моды! Впрочем, ничего удивительного, ведь глава «Херси» уже выкладывал их совместное фото. Но почему-то мало кто поверил?»

— Скажите, этот слух — правда или ложь?! Неужели Няньнянь правда будет представлять «Херси»? Офигеть, неужели он настолько крут! Я сама из фандома «Няньгао», но даже мне не верится!

— У этого аккаунта серьезные связи, его инсайды обычно подтверждаются. Так значит, Юй Нянь действительно станет лицом «Херси»? Мне, как обычному прохожему, который просто любит посплетничать, безумно интересно: каково сейчас Тан Сяокэ?!

— Ха-ха-ха-ха, дайте мне посмеяться! Разве этот Тан Сяокэ только что не распинался, что понятия не имеет, почему «Херси» пригласили Няньняня на показ? Ну вот и причина — они хотели подписать с ним контракт! Он же высмеивал Юй Няня за то, что тот якобы не может позволить себе одежду от «Херси»? Уж простите, но Няньняню ее и покупать не нужно, амбассадору всегда присылают самые свежие новинки сезона!

— И кто-то верит в этот бред? Так высоко превозносите Юй Няня, не боитесь, что он больно упадет?

— Ржу не могу! Если Юй Нянь станет лицом «Херси», продолжит ли Тан Сяокэ покупать их вещи? Если продолжит, то это же повысит продажи бренда, который представляет Юй Нянь, — какая досада! А если не станет, то в мире просто не найдется другой марки, соответствующей высокому статусу нашего молодого господина Тана! Эх, сочувствую ему всей душой!

Юй Нянь весь день крутился как белка в колесе, у него не было ни секунды, чтобы перевести дух, и он совершенно не следил за новостями в сети. Когда работа подошла к концу, на улице уже стемнело. Мэн Юань в общих чертах рассказал ему о реакции в Вэйбо. Юй Нянь молча слушал, время от времени кивая.

Вдруг на телефон пришло уведомление. Это было сообщение от Се Ю: «Я могу прийти к тебе, чтобы вместе сыграть в шашки?»

Юй Нянь улыбнулся и прямо при Мэн Юане набрал номер Се Ю:

— Закончил работу?

— Да, на сегодня со всеми делами закончил, — мягко ответил Се Ю. — А ты?

— У меня на сегодня работа тоже подошла к концу, я как раз еду домой, — пригласил Юй Нянь. — Если ты свободен этим вечером, встретимся у меня?

— Хорошо! — поспешно ответил Се Ю, словно боясь, что Юй Нянь передумает.

— Угу, тогда до встречи.

Стоило ему положить трубку, как Мэн Юань проворчал:

— Только что сидел сонный и вялый, даже говорить сил не было, а ответил на звонок — и сразу оживился?

Юй Нянь перевел взгляд на телефон и с улыбкой ответил:

— Наверное, это... сила любви?

Мэн Юань:

— ...

«И зачем я только напросился на эту порцию чужой романтики?»

Юй Нянь едва успел вернуться домой, как пришел Се Ю. Заварив чайник чая, Юй Нянь разложил между ними шашки и с любопытством спросил:

— А ты хорошо играешь?

Се Ю сделал два глотка чая из селадоновой пиалы и ответил:

— Не очень.

— Вот и отлично, значит, я не проиграю с треском! — оживился Юй Нянь. — Давай, начинаем!

В первой партии Юй Нянь быстро одержал победу, вторая тоже прошла как по маслу. Однако после того как он без труда выиграл четыре партии подряд, Юй Нянь понял, в чем дело:

— Сяо Ю, да ты поддаешься!

— Вовсе нет... Ладно, поддаюсь, — Се Ю взглянул на Юй Няня, словно спрашивая совета. — Действительно играть в полную силу?

Юй Нянь твердо ответил:

— Конечно!

— Хорошо. Тогда... будет ли победителю награда?

Юй Нянь кивнул:

— Награда? Хорошо, выберешь ее сам?

Поглаживая подушечкой пальца узор на фишке, Се Ю тихо спросил:

— Тот, кто выигрывает, целует другого. Согласен?

— Конечно!

Спустя две минуты Юй Нянь ошарашенно смотрел на доску, словно во сне:

— Как я мог проиграть так быстро? Как у тебя это получилось?

Взгляд Се Ю скользнул по четко очерченным губам Юй Няня. Его лицо оставалось бесстрастным, но в глазах словно растаял снег целой зимы.

— Потому что мне хотелось поскорее тебя поцеловать.

Доска ровно лежала между ними. Се Ю поднялся с места, опустил взгляд и расстегнул две верхние пуговицы на белой рубашке. Уперевшись руками по обе стороны от игрового поля, он наклонился и коснулся губ Юй Няня поцелуем.

Сначала он не смел даже пошевелиться, пока не почувствовал, как кончик языка Юй Няня нежно коснулся его нижней губы. Это прикосновение было подобно искре, мгновенно разжегшей сухое дерево. Кадык Се Ю дернулся, дыхание сбилось, и в следующую секунду его язык настойчиво коснулся зубов Юй Няня.

Губы и языки переплелись. Юй Нянь даже не понял, когда этот поцелуй закончился. Ему казалось, что весь воздух вокруг испарился, голова слегка кружилась от нехватки кислорода, а чувства притупились. Се Ю стал единственным, что он еще мог отчетливо ощущать.

Большой палец Се Ю провел по влажной нижней губе Юй Няня. Во взгляде Се Ю читалось безграничное обожание, и спустя долгое мгновение он тихо произнес:

— Няньнянь такой сладкий.

Его голос звучал хрипло, а дыхание все еще было прерывистым.

Эти слова отозвались в ушах Юй Няня легким треском, и волна жара мгновенно прокатилась по его спине, охватив все тело. Он чувствовал, как подушечка пальца Се Ю поглаживает его губы, вызывая приятную щекотку, и почти инстинктивно прикусил его палец.

Пальцы Се Ю замерли. Он тихо проговорил:

— Няньнянь кусается.

Словно в ответ на эту жалобу, Юй Нянь спросил:

— И что же делать?

Взгляд Се Ю потемнел. Он снова поднес палец к губам Юй Няня:

— Можно... еще раз?

Если предыдущий укус был случайностью, то теперь это походило на откровенный флирт. Юй Нянь не стал отвечать, а лишь опустил ресницы и обхватил губами палец Се Ю. Не желая причинять боль, он лишь слегка сжал его зубами, а затем нежно провел кончиком языка по подушечке его пальца.

Он услышал, как Се Ю сдержанно втянул воздух сквозь зубы, а все его тело напряглось до предела.

Выпустив влажный палец изо рта, Юй Нянь отвел взгляд:

— Сы... сыграем еще?

Се Ю убрал пальцы, едва сжав их; ощущение дрожи на кончиках пальцев всё еще не проходило, а его голос стал хриплым.

— Как хочешь.

Юй Нянь поспешно поднялся на ноги и, повернувшись к Се Ю спиной, предложил:

— Тогда, может... посмотрим телевизор? Кстати, я купил фрукты. Хочешь персик?

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/18301/1757049>